

Дударев Василий Сергеевич

**Отто фон Бисмарк и российское направление внешней политики
Прусского королевства.
1851 – 1871 гг.**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2022

Работа выполнена в Отделе истории международных отношений и интеграции академической науки и образования Института всеобщей истории Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Артамошин Сергей Викторович

доктор исторических наук, профессор,
декан Факультета истории и международных отношений
Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского

Медяков Александр Сергеевич

доктор исторических наук, доцент
Исторического факультета
Московского государственного университета им.
М. В. Ломоносова

Новикова Ирина Николаевна

доктор исторических наук, профессор,
декан Факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «__» «__» 202__ г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.042.01. , созданного на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский пр., 32а, ауд. 1406.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Д.и.н.

Тогоева О. И.

Общая характеристика исследования.

Актуальность темы диссертационного исследования.

Российско-германские отношения традиционно являются важным фактором политического, торгово-экономического и культурного развития Европы. Характер диалога между двумя государствами оказывал влияние не только на некоторые регионы Европы, но в отдельные периоды играл важную роль в судьбах всего континента. Анализ истории и перспектив развития отношений между Россией и Германией сохраняет актуальность во внешнеполитической повестке двух государств, политологии и, конечно, в исторической науке. Важную роль в истории германо-российских отношений XIX в. сыграли события, связанные с объединением Германии, к которым отечественные и зарубежные ученые относились с повышенным вниманием. Несмотря на наличие большого числа научной литературы, посвященной образованию Германской империи, изучение германо-российских отношений накануне объединения Германии сохраняет свою актуальность, поскольку анализ российского направления внешней политики Отто фон Бисмарка в этот период нуждается в подробном изучении отдельных событий, актуализации и корректировке некоторых положений, существующих в историографии, обобщении накопленного материала, постановке новых вопросов. Эта тема обладает актуальностью с точки зрения состояния изученности исторических источников, поскольку огромный массив архивных и опубликованных документов, периодической печати, материалов личного происхождения, освещающих эту тему, комплексно ранее не был изучен. В диссертации подавляющее большинство материалов вводится в научный оборот впервые.

Объект исследования – российское направление внешней политики Прусского королевства накануне и в годы объединения Германии.

Предмет исследования – ключевые события международных отношений и германо-российских связей в 1851–1871 гг., политика Бисмарка в отношении России, оценка его дипломатической деятельности в политических кругах и общественном мнении Пруссии и России.

Цель исследования – комплексный анализ истории прусско-российских отношений накануне образования Германской империи.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- оценка значения российского фактора во внешней политике Прусского королевства в период с 1851 по 1871 гг.;
- оценка взглядов Бисмарка на сущность германо-российских отношений;

- анализ ключевых факторов развития и укрепления прусско-российских связей;
- анализ российского направления внешней политики Пруссии на фоне ключевых событий европейских международных отношений 1851–1871 гг.;
- анализ различных точек зрения в политических кругах Пруссии и России относительно германо-российских отношений;
- оценка германо-российских отношений в общественном мнении германских государств и России;
- определение сущности реализованной Бисмарком в отношении России политики, получившей в диссертации характеристику «Поворот на Восток».

Научная новизна исследования во многом обусловлена состоянием историографии и степенью изученности источников по данной теме.

В исторической науке и публицистике существует целая палитра оценок деятельности Бисмарка: от апологии до критики в росте прусского милитаризма и попыток связать Третий рейх с наследием Германской империи Бисмарка. В этой связи изучение отношения Бисмарка к России приобретает важное значение. Исследование внушительного массива исторических источников, большая часть которых вводится в научный оборот впервые, и достижений отечественной и зарубежной историографии в рамках настоящего исследования позволяет провести системный анализ российской политики Бисмарка накануне объединения Германии.

В рамках данной диссертации было проанализировано более 20 тысяч документов из архивов Германии и России на немецком, французском и русском языках, общим объемом более 50 тысяч рукописных листов.

В ходе исследования были детализированы отдельные события европейской истории 1851–1871 гг., а германо-российские отношения этого периода рассматривались на широком фоне международных отношений.

Сочетание различных подходов в историческом анализе позволило определить роль Бисмарка в развитии прусско-российских отношений, ввести в научный оборот термин «Поворот на Восток», характеризующий проведенную им переориентацию международного курса Пруссии в сторону укрепления связей с Россией.

Использованные в диссертации материалы представили новые сведения об оценке российско-пруссских отношений политическим руководством, а также общественным мнением России и Германии.

Хронологические рамки исследования определяются важными для истории Германии датами и обусловлены в том числе значением личностного фактора. 1851 год выбран начальной датой по нескольким причинам. Он открывал новый этап в развитии

германского вопроса, поскольку накануне, 29 ноября 1850 г., в Ольмюце было подписано соглашение, регулирующее отношения между Австрией и Пруссией в германских делах. К тому же Германия в это время только начинала выходить из революционного кризиса 1848–1849 гг. В 1851 г. пост прусского посланника при Союзном сейме Германского союза занял молодой дипломат Отто фон Бисмарк. Второй датой выбран 1871 г., год образования Германской империи, важная веха германской истории и политической деятельности Бисмарка. В обозначенных хронологических рамках основное внимание в диссертации уделяется периоду 1862–1871 гг., когда Бисмарк занимал пост министра-президента и министра иностранных дел Прусского королевства.

Методологические основы исследования составляют принципы историзма, объективности, системности и комплексности при поиске, отборе, классификации и критическом анализе исторических источников с точки зрения перепроверки фактов, произвольности суждений, обоснованности доказательной базы и последовательности выводов. В работе были использованы традиционные для исторической науки методы исследования. **Нарративный метод** позволил детализировать сюжетную линию германо-русских отношений, выстроить определенную последовательность событий, провести первичный анализ фактов, исходя из причинно-следственных связей событий. Использование **исторического метода** позволило проследить произведенную Бисмарком переориентацию внешней политики Пруссии, проанализировать оценку прусско-русских отношений представителями политической элиты и общественным мнением России и Германии, провести внутреннюю периодизацию исследования на основании европейских событий, важных для истории прусско-русских отношений. **Сравнительный метод** позволил сопоставить политику субъектов международного права, концепций, идей, целей и мотивов основных акторов и участников политического процесса. Благодаря этому в изучаемой теме были выделены два аспекта: международный (исследование германо-русских связей в системе международных отношений) и индивидуальный, личностный (анализ политических взглядов германских и российских государственных деятелей, их влияние на развитие германо-русских отношений). При анализе внешнеполитического курса Пруссии в соответствии с **системным методом** как единой системы, объединяющей взаимосвязанные элементы и находящейся во внешней среде внешнеполитических курсов-систем других европейских государств, выявление и анализ устойчивых связей внутри такой системы стало возможным благодаря использованию **структурного метода**. Российское направление внешней политики Пруссии рассматривалось как элемент структурных связей этой системы, оказывавший влияние на характер связей внутри такой системы в целом. Методологической

особенностью диссертации является то, что, будучи работой по истории международных отношений, она имеет признаки историко-биографического жанра, поскольку важное место в ней занимает личность Бисмарка, Вильгельма I, А. М. Горчакова, Александра II. Реконструкция их восприятия прусско-российских отношений – важная самостоятельная цель исследования (*личностная история*) и необходимая предпосылка познания более широкого исторического контекста, в поле которого происходило выстраивание германо-российских отношений (*история через личность*)¹.

Историографию проблемы диссертационного исследования можно условно разделить на несколько крупных групп:

1. *Обобщающие исследования, посвященные европейской дипломатии и международным отношениям XIX в.*

Критическое отношение к объединению Германии встречается уже в отечественных исследованиях конца XIX в., посвященных европейской дипломатии и международным отношениям². Внимание к германскому милитаризму сохранилось в послереволюционных трудах советских историков³, хотя А. Л. Нарочницкий рассматривал политику Бисмарка как защиту национальных интересов Пруссии⁴. В фундаментальном труде «История дипломатии»⁵ Е. В. Тарле писал о планах Бисмарка по аннексии Царства Польского и агрессивной политике Пруссии в целом, с чем соглашался Ф. А. Ротштейн⁶, подчеркивая, что курс Бисмарка обеспечил Германии мощный экономический рост. Объединение Германии рассматривалось в рамках фундаментальных исследований, проводимых АН СССР и РАН⁷.

История объединения Германии рассматривалась и в зарубежных трудах.

В англоязычной историографии эта тема рассматривалась на фоне взаимоотношений государств Западной Европы⁸ с вниманием к событиям 1871 г. как к началу трансформации Венской системы международных отношений⁹. В известных британских фундаментальных сериях по истории Европы хотя и упоминался интерес Бисмарка к России, объединение Германии было проанализировано на фоне

¹ Ретина Л. П. Вместо предисловия: Личность и общество, или история в биографиях// История через личность. Историческая биография сегодня. М., 2010. С. 5–16.

² Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. V. СПб., 1898.

³ Королев А. Международные отношения в конце XIX века. Л., 1936.

⁴ Нарочницкий Л. А. Международные отношения от Парижского до Франкфуртского мира. М., 1946.

⁵ История Дипломатии. 5 тт. М., 1959–1963.

⁶ Ротштейн Ф. А. Международные отношения в конце XIX в. М., Л., 1960.

⁷ Всемирная история. 10 ТТ. М., 1955–1965; Всемирная история. 6 ТТ. М., 2011–2018.

⁸ Fyffe C. A. A history of modern Europe. 2 Vol. London, 1886–1891.

⁹ Freeman E. A. General sketch of European history. Toronto, 1877.

взаимодействия Пруссии с германскими государствами и западными державами¹⁰. Экономический подход к изучению этой темы предложил П. Кеннеди¹¹, а персонафицированный – Г. А. Киссинджер¹², ряд выводов которого о германо-российских отношениях и внешней политики России в XIX в. нуждается в серьезной критике.

Во французской историографии процесс германского объединения рассматривался в преломлении истории Франции¹³, на фоне европейского парламентаризма¹⁴, дипломатических¹⁵, социально-экономических, общественных отношений¹⁶, исследования «глубинных сил», действующих в международных отношениях¹⁷, национальных чувств¹⁸ и отношений метрополия–колония¹⁹.

В германской историографии изучение германского вопроса проводилось с конца XIX в.²⁰ и продолжилось во второй половине XX в. в инициированных германскими издательствами многотомных сериях²¹, где германо-российские отношения рассматриваются преимущественно после 1871 г. В современной германской историографии исследование объединения Германии продолжается сквозь призму анализа европейской идеи²², взаимосвязи государства и нации²³, имперских столкновений²⁴, места и роли дипломатии в глобальной истории²⁵. Новые горизонты в изучении темы открывает развивающееся в современной историографии направление «глобальная история»²⁶.

Фрагментарный анализ германо-российских отношений накануне объединения Германии в указанных фундаментальных изданиях объясним и понятен, учитывая задачи авторов этих исследований провести крупные обобщения в изложении основных сюжетов европейской истории. Однако даже частичное внимание в этих работах к германо-

¹⁰ The Cambridge Modern History. 14 Vol. Cambridge, 1902–1912; The New Cambridge Modern History. 14 Vol. Cambridge, 1957–1979; The Oxford History of Modern Europe. 17 Vol. Oxford, 1954–н.в.

¹¹ Kennedy P. The rise and fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict. London, 1989.

¹² Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

¹³ Дюрюи Ж. В. Всеобщая история. 3 тт. СПб., 1904; Марешаль Э. История девятнадцатого века. СПб., 1904.

¹⁴ Seignobos Ch. Histoire politique de l'Europe contemporaine. Paris, 1897.

¹⁵ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. 2 ТТ. М., 1947.

¹⁶ Vue générale de l'histoire politique de l'Europe. 12 Vol. Paris, 1890–1897.

¹⁷ Histoire des relations internationales publiée sous la direction de Pierre Renouvin. 8 Vol. Paris, 1954–1959.

¹⁸ Renouvin P., Duroselle J.-B. Introduction à l'histoire des relations internationales. Paris, 1964; Frank R. Pour l'histoire des relations internationales. Paris, 2012.

¹⁹ Badel L. Diplomatie européennes. Paris, 2021.

²⁰ Weber G. Allgemeine Weltgeschichte. 15 Bde. Leipzig, 1857–1880; Pflug-Harttung J. von. Allgemeine Weltgeschichte. 6 Bde. Berlin, 1884–1892; Pflug-Harttung J. von. Weltgeschichte. Neueste Zeit 1890–1925. 2 Bde. Berlin, 1925.

²¹ Propyläen Weltgeschichte. 12 Bde. Frankfurt/M., 1960–1965; Weltgeschichte. 36 Bde. Frankfurt, 1965–1983. Neue Fischer Weltgeschichte. Frankfurt, 2012 – н.в.; WBG-Weltgeschichte. 6 Bde., Darmstadt, 2009–2010.

²² Schmale W. Geschichte Europas. Köln/Wien, 2000.

²³ Clemens G. Nation und Europa. Stuttgart, 2001; Elz W. Internationale Beziehungen im 19. und 20. Jahrhundert. Paderborn, 2003.

²⁴ Mit Deutschland Um Die Welt. Stuttgart, 2004.

²⁵ Sieder R., Langthaler E. Globalgeschichte 1800–2010. Köln/Wien, 2010.; Geschichte der Welt 1870–1945. Weltmärkte und Weltkriege. München, 2012.

²⁶ Osterhammel. J. Die Verwandlung der Welt. Eine Geschichte des 19. Jahrhunderts. München, 2009.

российским отношениям представляется важным, поскольку вписывает данную проблему в контекст не только истории европейской дипломатии, но мировой истории в целом.

2. *Специальные работы, посвященные внешней политике Российской империи и Прусского королевства XIX столетия.*

В отечественной историографии анализ международного курса Александра II на доступных историкам материалах проводился в специальных работах уже с конца XIX в.²⁷ Отдельные сюжеты российско-германских отношений этого периода нашли отражение в работе советского историка-марксиста М. Н. Покровского²⁸, критиковавшего агрессивный международный курс Бисмарка, особенно в Польше и в датском вопросе. Систематическое изложение внешней политики России в XIX в. представила Н. С. Киняпина²⁹, сравнившая образование Германской империи с началом нового периода европейской истории. Российско-германские связи рассматривались преимущественно после 1871 г. Особого внимания заслуживают фундаментальные исследования О. Р. Айрапетова³⁰. Рассматривая российскую внешнюю политику середины XIX в. через призму отношений с Францией, он подчеркивал нежелание Наполеона III содействовать России в решении восточного вопроса, а польское восстание 1863 г. считал начальной точкой российско-прусского сотрудничества, длившегося до конца XIX в.

Международный курс Прусского королевства в XIX в. стал темой исследований германских историков. Авторитетным изданием остается многотомный труд Г. фон Зибеля³¹, сторонника сильной монархической власти и объединения Германии под главенством Пруссии. В германской историографии до 1914 г. отношения с Россией рассматривались как один из векторов политики Бисмарка, но на уровне анализа сказалась недоступность архивных материалов. Первая мировая война оказала влияние на развитие германской исторической науки. В поиске причин постигшей Германию трагедии историки обратились к изучению личности Бисмарка, чем определили особенность последующего развития германской историографии этого вопроса: неразрывное изучение истории объединения Германии и политической деятельности Бисмарка. Об этих работах будет сказано в следующем разделе.

²⁷ *Татищев С. С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. СПб., 1903.

²⁸ *Покровский М. Н.* Дипломатия и войны России в XIX столетии. М., 1923.

²⁹ *Киняпина Н. С.* Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963; *Киняпина Н. С.* Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974.

³⁰ *Айрапетов О. Р.* Внешняя политика Российской империи. М., 2006; *Айрапетов О. Р.* История внешней политики Российской империи. 4 тт. М., 2017–2018.

³¹ *Sybel H. von.* Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I. 7 Bde. München, Leipzig, 1889–1894.

Вклад в изучение данной темы внесли зарубежные историки, затрагивавшие этот вопрос в исследованиях, посвященных истории России³² и Германии³³ или изучению международного фона объединения Германии³⁴. Отдельно следует упомянуть работы современного французского историка С. Бурго³⁵, которые несмотря на некоторые положительные³⁶ или нейтральные рецензии³⁷ вызвали у известных в мировом сообществе историков более чем критические отзывы³⁸ вследствие довольно спорных, порой противоречащих общепризнанным положениям, выводов, к которым пришла автор, несмотря содержащуюся в исторических источниках информацию.

В специальных работах, посвященных внешней политике России и Пруссии XIX в., отечественные и зарубежные авторы более внимательно подошли к анализу российско-германских отношений, рассматривая заинтересованность России и Пруссии в укреплении двусторонних связей. Вместе с тем, изучение используемых в диссертации исторических источников позволяет решить новые исследовательские вопросы, актуализировать, а в некоторых случаях пересмотреть уже достигнутые в этих работах результаты.

3. Отечественные и зарубежные исследования политической деятельности Отто фон Бисмарка.

Если в отечественных исследованиях объединение Германии рассматривается как сюжет истории международных отношений XIX в., то в германской исторической науке эта проблема тесно связана с анализом политической деятельности Бисмарка. Его политика – своего рода призма, через которую историки рассматривали внешнюю политику Берлина. С другой стороны, в посвященных Бисмарку монографиях вехами его биографии всегда выступали вехи германской истории.

3.1. Вклад отечественной историографии в изучение проблемы.

Дореволюционные работы российских историков и публицистов, посвященные объединению Германии³⁹ и характеристике Бисмарка⁴⁰, носили сдержанный характер.

³² Lieven D. *Empire*. London, 2000; Longley D. *Imperial Russia*. New York, 2000.

³³ Bainville J. *Bismarck*. Paris, 1932; Clark C. *Iron Kingdom*. Cambridge, 2006; Feuchtwanger E. J. *Imperial Germany*. London, 2001.

³⁴ Darmstaedter F. *Bismarck and the creation of the Second Reich*. N.-Y., 1965; Medlicott W. N. *Bismarck, Gladstone and the concert of Europe*. London, 1956.

³⁵ Burgaud S. *Bismarck et l'Europe // De part et d'autre du Danube*. Paris, 2015. PP. 167–180; Burgaud S. *La politique russe de Bismarck et l'unification allemande. Mythe fondateur et réalités politiques*. Strasbourg, 2010.

³⁶ König M. *Revue d'histoire du XIXe siècle*, 2011. № 42.

³⁷ Barral P. *Revue historique*. «Comptes rendus». 2011 № 3 (659). PP. 655–699.

³⁸ Медяков А. С. Русская благодарность? Русско-пруссские отношения 1863–1864 гг. и их оценка в историографии // *Российская история*. 2021. № 6. С. 111–126; Kolb E. *Historische Zeitschrift*. 2011. Bd. 293; Lappenküper U. *Francia-Recensio. Histoire contemporaine*. 2011. № 2. Wetzel D. *The American Historical Review*. Vol. 116. Issue 4. October 2011. PP. 1187–1189.

³⁹ Утин Е. И. Вильгельм I и Бисмарк. СПб., 1892; Сементковский П. И. Князь Бисмарк, его жизнь и государственная деятельность. СПб., 1895; Слонимский Л. З. Князь Бисмарк. СПб., 1908

⁴⁰ Степанович А. Характеристика графа Бисмарка, и его политическая деятельность. СПб., 1871.

Учитывая прагматизм Бисмарка и его следование государственным интересам Пруссии, историки считали его политику причиной роста международной напряженности и тевтонской угрозы на востоке Европы⁴¹, зловеще нередко изображали и самого канцлера⁴². Не редким было мнение, что вина за разрыв с Россией лежала на его преемниках, а начало Первой мировой войны признавалось не следствием, но «крушением дела Бисмарка»⁴³.

В историографии после 1917 г. отдельно следует отметить работу Б. Э. Нольде⁴⁴, в которой освещались некоторые аспекты дипломатической деятельности Бисмарка в Петербурге и международная ситуация этого периода в целом.

Наступивший в 1933 г. кризис в советско-германских отношениях повысил интерес советских историков к сюжетам германской истории XIX в., связанным с Бисмарком⁴⁵. Однако бóльшую актуальность эти темы приобрели в советской послевоенной историографии. На широком международном фоне историки представили анализ этапов объединения Германии⁴⁶, отношения России к образованию Германской империи⁴⁷ и роли Пруссии во внешней политике России⁴⁸. Хотя им были недоступны германские архивы и не был использован весь потенциал отечественных архивов, их исследования были проведены на высоком уровне и внесли значительный вклад в историографию вопроса.

В советской историографии вышли биографические исследования политической деятельности Бисмарка. А. С. Ерусалимский, признавая дипломатический талант Бисмарка, писал о «роли силы» и агрессии в его внешнеполитическом курсе⁴⁹. Обращая внимание на важную роль России в образовании Германской империи, он объяснял нейтралитет России в войнах 1860-х гг. не династическими связями России и Пруссии, но представлениями Александра II и А. М. Горчакова о российских национальных интересах. В работе В. В. Чубинского⁵⁰ история объединения Германии представлена на фоне прусских внутривнутриполитических и европейских событий, причем основное внимание

⁴¹ Пименова Э. К. Железный канцлер Бисмарк–творец Германской империи. М., 1917.

⁴² Иванов А. А., Репников А. В. «Зловещий лик Вильгельма Кровавого»// Родина. 2014. № 8. С. 15–18.

⁴³ Струве П. Б. Крушение дела Бисмарка // Русская мысль. 1915. № 4. С. 5–7.

⁴⁴ Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка 1859–1862 гг. Прага, 1925.

⁴⁵ О. Бисмарк. Мысли и воспоминания. 3 тт. М., 1940–1941; Молок А. И. Германская интервенция против Парижской Коммуны 1871 года. М., 1939; Ревуненков В. Г. Приход Бисмарка к власти. Л., 1941; Ротштейн Ф. А. Из истории прусско-германской империи. М.–Л., 1943; Хвостов В. М. Кризис внешней политики Бисмарка// Историк-марксист. 1934. № 5. С. 33–56;

⁴⁶ Шнейерсон Л. М. В преддверии франко-прусской войны. Мн., 1969; Шнейерсон Л. М. Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих европейских держав. Мн., 1962; Шнейерсон Л. М. Франко-прусская война и Россия. Мн., 1976.

⁴⁷ Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960; Оболенская С. В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.

⁴⁸ Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. М., 1989.

⁴⁹ Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. С. 30–35.

⁵⁰ Чубинский В. В. Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.

посвящено австро-прусским и франко-прусским отношениям, характеристике международного курса Бисмарка и непрочности созданной в 1871 г. Германской империи.

Хотя в работах советских историков представлены отдельные аспекты российского направления внешней политики Бисмарка в годы объединения Германии, цельной картины российской политики Бисмарка не было создано в силу недоступности источников и стоявшей перед исследователями задачи проанализировать международный контекст образования Германской империи, учитывая интересы всех европейских великих держав.

Изучение политической деятельности Бисмарка продолжается в современной российской историографии. За последние 20 лет посвященных ему работ вышло в несколько раз больше чем за весь советский период. Продолжается анализ социальной и экономической политики Бисмарка, его правовых взглядов и мировоззренческих установок. В работах Н. В. Ростиславлевой личность Бисмарка рассматривается в контексте восприятия «другого» и культуры исторической памяти⁵¹. Продолжается исследование его политики по укреплению германской идентичности⁵², изучение его международного курса⁵³, отношения к России⁵⁴, проводятся биографические исследования⁵⁵. Большую работу по изучению оценки Бисмарка в России провел А. М. Ипатов⁵⁶. Значительный вклад в развитие современной историографии, посвященной Бисмарку, внесли Н. А. Власов⁵⁷ и А. С. Медяков⁵⁸.

3.2. Зарубежная историография изучение проблемы

Фундаментальное исследование германскими историками политической деятельности Бисмарка обусловлено тремя причинами: 1) объединение Германии в годы канцлерства Бисмарка было ключевым сюжетом германской истории XIX в., повлиявшим на судьбы Европы; 2) этот период стал смысловым и информационным полем для поиска германскими историками особенностей федеративных принципов германской государственности после катастрофы Первой и Второй мировых войн; 3) события этого

⁵¹ *Ростиславлева Н. В.* Отто фон Бисмарк: трансформация культуры памяти // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 11. С. 120–129.

⁵² *Ростиславлева Н. В.* Национальная идентичность немцев в фокусе наследия Отто фон Бисмарка // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 336–349.

⁵³ *Щербаков А. И.* Политические взгляды Отто фон Бисмарка и их изменения в спектре колониального вопроса Германской империи в конце XIX в // Вестник МГЛУ. 2014. № 2 (688). С. 222–232.

⁵⁴ *Власов Н. А.* Образ России в мировоззрении Отто фон Бисмарка // Былые годы. 2020. № 58 (4). С. 2720–2728; *Иваняков Р. И.* Бисмарк в Петербурге. Псков, 2008.

⁵⁵ *Золотухин М. Ю.* Бисмарк. 2 тт. М., 2022.

⁵⁶ *Ипатов А. М.* Отто Фон Бисмарк в восприятии публицистов российской империи // Российская история. 2015. № 6. С. 85–90.

⁵⁷ *Власов Н. А.* Германия Бисмарка. Империя в центре Европы. СПб., 2018; *Власов Н. А.* Бисмарк. «Железный канцлер». М., 2018.

⁵⁸ *Медяков А. С.* «Наш Бисмарк»? Россия в политике и взглядах "железного канцлера" Германии // Российская история. 2015. № 6. С. 63–84.

периода освещаются многочисленными документами, доступными германским историкам.

В германской историографии исследования деятельности и личности Бисмарка стали появляться уже в XIX в. Эти работы⁵⁹ на долгие годы определили специфику германской историографии: соотнесение основных вех деятельности Бисмарка с важными сюжетами германской истории, приоритет в изучении внутривосточных процессов объединения Германии, анализ отношений Пруссии, прежде всего, с западноевропейскими державами в ходе объединения Германии. Исследование внешней политики Бисмарка в конце XIX в. было историографической новизной⁶⁰, однако в силу отсутствия доступа к архивным материалам соответствовало более политологическим работам.

После Первой мировой войны германские историки пытались проанализировать причины германской катастрофы, ошибки политического руководства⁶¹. Их исследования были посвящены внутривосточному развитию Пруссии, формированию внутренних основ Германской империи⁶², немецкой идентичности⁶³. Международная политика Бисмарка изучалась применительно к периоду после 1871 г.⁶⁴, а российское направление внешней политики Бисмарка в эти годы рассматривалось схематически и в рамках общих работ⁶⁵. В работах 1920-х гг., освещавших внешнюю политику Берлина⁶⁶ и отношения с Россией⁶⁷, России в политике Бисмарка отводилась второстепенная роль.

С утверждением в начале 1930-х гг. нового государственного строя в Германии повысился интерес к изучению истории Восточной Европы. В это время были опубликованы диссертационные исследования В. Эбеля⁶⁸ и Г. Хайнце⁶⁹, посвященные прусско-российским отношениям накануне объединения Германии. В данных работах обозначены основные исторические сюжеты, на фоне которых целесообразно проводить исследование взаимоотношений Берлина и Петербурга. Они стали важным прорывом в изучении темы, однако недоступность авторам большинства документов из германских и

⁵⁹ *Bamberger L.* Herr von Bismarck. Breslau, 1868; *Lenz M.* Geschichte Bismarcks. Leipzig, 1902; *Marcks E.* Otto von Bismarck. Stuttgart, Berlin, 1915.

⁶⁰ *Robolsky H.* Bismarck und Russland. Berlin, 1887; *Robolsky H.* Bismarck und England. Berlin, 1889.

⁶¹ *Becker O.* Deutschlands Zusammenbruch und Auferstehung. Berlin, 1921; *Lindner T.* Die Zeit Bismarcks. Stuttgart, 1921.

⁶² *Kaufmann E.* Bismarcks Erbe in der Reichsverfassung. Berlin, 1917.

⁶³ *Rohrbach P.* Bismarck und wir. München, 1915.

⁶⁴ *Rachfahl F.* Deutschland und die Weltpolitik. Stuttgart, 1923.

⁶⁵ *Herre P.* Bismarcks Staatskunst. Dresden, 1918; *Schäfer D., Kampf A.* Bismarck. Berlin, 1917.

⁶⁶ *Rheindorf K.* Die Schwarze-Meer-(Pontus-) Frage. Berlin, 1925; *Japikse N.* Europa und Bismarcks Friedenspolitik. Berlin, 1927.

⁶⁷ *Helms A.* Bismarck und Russland. Bonn, 1927; *Scheller E.* Bismarck und Russland. Marburg, 1926.

⁶⁸ *Ebel W.* Bismarck und Russland. Gelnhausen, 1936.

⁶⁹ *Heinze G.* Bismarck und Rußland bis zur Reichsgründung. Würzburg-Aumühle, 1939.

советских архивов оказала влияние на схематичность исследований и результаты проведенного анализа в целом.

В работах периода Второй мировой войны авторы затрагивали отдельные сюжеты российско-германских отношений, довольно резко высказываясь о внешней политике России, объясняя успехи Пруссии слабостью российского политического руководства⁷⁰ и гениальным прозрением Бисмарка⁷¹.

Анализируя после 1945 г. причины германской трагедии, историки вновь, как и после 1918 г., обратились к изучению истоков германской государственности и периода образования Германской империи⁷². Особую роль в германском послевоенном научном дискурсе сыграла работа Ф. Майнеке⁷³, в которой произошла переоценка политики Бисмарка и был сделан вывод о насильственном объединении Германии, усилении прусского милитаризма и его влиянии на внешнеполитический курс Германии после 1871 г., что дважды привело Германию к катастрофе. Эта работа дала импульс для развития двух основных направлений в германской историографии, нашедших отражение в работах Г. Риттера⁷⁴ и его сторонников⁷⁵, считавших Бисмарка представителем традиций прусского государства и осуждавших идею преемственности между Германской империей Бисмарка и Третьим рейхом⁷⁶, их противников, главным из которых был Ф. Фишер, объявивший политику Бисмарка предысторией германского национализма⁷⁷. Это противостояние ученых, известное в историографии как «полемика Фишера»⁷⁸, на долгие годы приковала внимание германской общественности⁷⁹ и зарубежных историков⁸⁰.

В немецкой послевоенной исторической науке продолжилось изучение внутренней политики и интеграционных процессов в Германской империи⁸¹, личности Бисмарка⁸². Работы по внешней политике Германии⁸³ и редкие исследования германо-российских

⁷⁰ *Eyck E.* Bismarck. Leben und Werk. 3 Bde. Erlenbach-Zürich, 1941–1944.

⁷¹ *Meyer A. O.* Bismarck. Leipzig, 1944.

⁷² *Hemmerle E.* Der Weg in die Katastrophe. München, 1948. *Saitschik R.* Bismarck und das Schicksal des deutschen Volkes. München, 1949.

⁷³ *Meinecke F.* Die deutsche Katastrophe: Betrachtungen und Erinnerungen. Wiesbaden, 1946.

⁷⁴ *Ritter G.* Staatskunst und Kriegshandwerk. 4 Bde. München, 1954.

⁷⁵ *Rothfels H.* Bismarck, der Osten und das Reich. Darmstadt, 1960.

⁷⁶ *Ritter G.* Eine neue Kriegsschuldthese? // *Historische Zeitschrift (HZ)*. Juni 1962. № 194 (3). S. 646–668.

⁷⁷ *Fischer F.* Griff nach der Weltmacht. Düsseldorf, 1961; *Fischer F.* Krieg der Illusionen. Dusseldorf, 1969.

⁷⁸ *Hillgruber A.* Deutsche Großmacht- und Weltpolitik im 19. und 20. Jh. Düsseldorf, 1977; *Schieder Th.* Das deutsche Kaiserreich als Nationalstaat. Köln, 1961.

⁷⁹ *Sethe P.* Als Deutschland nach der Weltmacht griff. // *Die Zeit*, № 47, 17. November 1961.

⁸⁰ *Conze E., Frei N., Hayes P., Zimmermann M.* Das Amt und die Vergangenheit. München, 2010. S. 615–620.

⁸¹ *Becker O.* Bismarcks Ringen um Deutschlands Gestaltung. Heidelberg, 1958; *Engelberg E.* Bismarck. Berlin, 1986. *Eyck E.* Bismarck und das deutsche Reich. München, 1975.

⁸² *Baumgardt R.* Bismarck. München, 1951; *König H.* Bismarck als Reichskanzler. Köln, 1978.

⁸³ *Hillgruber A.* Bismarcks Außenpolitik. Freiburg, 1972; *Osthoff H.-W.* Die deutsch-russischen Vertragsbeziehungen im Spiegel ihrer Zeit. Bern, 1980.

отношений⁸⁴ были посвящены преимущественно периоду после 1871 г. Эти тенденции сохранились в 1980-е–1990-е гг.⁸⁵. В фундаментальных работах Л. Галла⁸⁶ и О. Пфланце⁸⁷ основное внимание было уделено анализу политики Бисмарка в отношениях с германскими государствами и западноевропейскими державами, внутренней политики Пруссии накануне и в период объединения Германии, личности Бисмарка, его политики на посту германского канцлера после 1871 г. Международные отношения выступили фоном для описания процесса объединения германских государств, вследствие чего составить полную картину восприятия Бисмарком России и российского направления его внешней политики представляется довольно сложно. В конце XX в. исследование личности Бисмарка сопровождалось появлением новых тем⁸⁸ и новых трактовок⁸⁹ при сохранении основного вектора, направленного на изучение внутренней политики Бисмарка⁹⁰, развития интеграционных процессов в Германии и немецкой национальной идентичности⁹¹.

В современной германской историографии основной вклад в систематическое изучение политической деятельности Железного канцлера вносит научный фонд имени Бисмарка во Фридрихсру. Наряду с исследованиями внутренней⁹² и внешней⁹³ политики Бисмарка появляются работы, посвященные его личной жизни⁹⁴, родословной⁹⁵, отношению к нему в обществе⁹⁶, исторической памяти⁹⁷. В исследованиях этого Фонда Россия в политике Бисмарка рассматривается преимущественно после 1871 г.⁹⁸ и практически выпадает из изучения истории образования Германской империи⁹⁹.

⁸⁴ *Wittram R.* Bismarcks Russlandpolitik nach der Reichsgründung // HZ. 1958. № 186. S. 261–284; *Wegner-Korfes S.* Bismarcks "Draht nach Russland". Berlin, 1968.

⁸⁵ *Elzer H.* Bismarcks Bündnispolitik. Frankfurt, 1991; *Hildebrand K.* Das vergangene Reich. Stuttgart, 1995.

⁸⁶ *Gall L.* Bismarck: Der weiße Revolutionär. Frankfurt, 1980.

⁸⁷ *Pflanze O.* Innenpolitische Probleme des Bismarck-Reiches. München, 1983; *Pflanze O.* Bismarck. 2 Bde. München, 1997.

⁸⁸ *Schoeps J. H.* Bismarck und sein Attentäter. Frankfurt, 1984; *Carstensen R.* Bismarck: Anekdotisches. München, 1985.

⁸⁹ *Craig G. A.* Das Ende Preußens. München, 1985; *Haffner S.* Von Bismarck zu Hitler. München, 1987.

⁹⁰ *Kaernbach A.* Bismarcks Konzepte zur Reform des Deutschen Bundes. Göttingen, 1991.

⁹¹ *Kolb E.* Der Weg aus dem Krieg. München, 1989; *Gall L.* Bismarck und Wilhelm II. Paderborn, 2000.

⁹² *Gall L.* Otto von Bismarck und die Parteien. Paderborn, 2001; *Lappenküper U.* Bismarck und Frankreich 1815 bis 1898. Paderborn, 2019.

⁹³ *Wetzel D.* Duell der Giganten. Paderborn, 2005; *Haffer D.* Europa in den Augen Bismarcks. Paderborn, 2010; *Rose A.* Deutsche Außenpolitik in der Ära Bismarck. Darmstadt, 2013.

⁹⁴ *Engelberg W.* Das private Leben der Bismarcks. München, 2014.

⁹⁵ *Thies J.* Die Bismarcks. München, 2013.

⁹⁶ *Gräfe T.* Bismarck-Mythos und Politik. Hamburg, 2014.

⁹⁷ *Hildebrand K., Kolb E.* Otto von Bismarck im Spiegel Europas. Paderborn, 2006; *Nonn C.* Bismarck. München, 2015.

⁹⁸ *Canis K.* Bismarck Aussenpolitik. 1870 bis 1890. Paderborn, 2003.

⁹⁹ *Lappenküper U., Urbach K.* Realpolitik für Europa. Paderborn, 2016.

Одним из ярких явлений современной историографии стал выход исследования Дж. Стейнберга¹⁰⁰, изучившего помимо привычных для историографии Бисмарка сюжетов политические технологии Бисмарка. Объединение германских государств он рассматривал на фоне усиления прусского авторитета в Германии и укрепления основ Северогерманского союза.

По сравнению с обобщающими исследованиями по мировой истории и истории международных отношений российское направление внешней политики Бисмарка находит большее освещение в специальных работах, посвященных изучению его политической деятельности. Отечественные и германские историки обратили внимание на различные сюжеты взаимоотношений двух стран, общие цели и противоречия между Россией и Пруссией накануне объединения Германии. Вместе с тем, заложенный еще в диссертациях В. Эбеля и Г. Хайнце исследовательский потенциал остался фактически неиспользованным, а все доступные в настоящий момент исторические источники по данной теме комплексно не были изучены, вследствие чего российское направление политики Бисмарка во время объединения Германии не получило должного освещения.

4. *Специальные исследования отдельных событий международных отношений накануне и в годы объединения Германии.*

Анализ различных сюжетов международных отношений, позволяющих глубже раскрыть историю германо-российских отношений 1851–1871 гг., потребовал изучение специальной литературы.

При изучении оценки Бисмарком России в годы его дипломатической деятельности большую помощь оказали работы по истории Крымской войны¹⁰¹ и Итальянской войны 1859 г.¹⁰², петербургской миссии Бисмарка¹⁰³, российско-французских отношений¹⁰⁴.

В исследовании политики Бисмарка в польском вопросе интерес представляла работа В. Г. Ревуненкова¹⁰⁵. Несмотря на то, что анализ новых источников и изучение уже известных материалов позволяют в некоторых важных положениях по-другому расставить акценты и прийти к новым выводам, монография В. Г. Ревуненкова внесла большой вклад в изучение польского вопроса. Интересные сведения по этому вопросу содержатся в современной отечественной¹⁰⁶, германской¹⁰⁷ и польской¹⁰⁸ историографии.

¹⁰⁰ Steinberg J. Bismarck. A Life. Oxford, 2011.

¹⁰¹ Тарле Е. В. Крымская война. 2 ТТ. М., Л., 1941–1944.

¹⁰² Чепелкин М. А. Российская дипломатия и итальянский вопрос. 1856–1861. М., 1995.

¹⁰³ Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка 1859–1862 гг. Прага, 1925.

¹⁰⁴ Черкасов П. П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856–1870). М., 2015.

¹⁰⁵ Ревуненков В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957.

¹⁰⁶ Павленко О. В. Славянский фактор в отношениях России и Австрии в 40–60-е гг. XIX в. // Славяно-германские исследования. Т. 1–2. М., 2000. С. 243–288; Русский Сборник. Т. XV. М., 2013.

¹⁰⁷ Rautenberg H.-W. Der polnische Aufstand von 1863. Wiesbaden, 1979.

При изучении прусско-российских отношений во время германо-датского противостояния за Шлезвиг-Гольштейн были рассмотрены труды отечественных¹⁰⁹ и зарубежных¹¹⁰ ученых о предыстории конфликта, развитии национального движения на территории спорных герцогств¹¹¹, ходе военной кампании¹¹², значении вопроса на региональном уровне¹¹³ и общеевропейском фоне международных отношений¹¹⁴.

В главе, посвященной прусско-российским отношениям в связи с Австро-пруско-итальянской войной, были учтены достижения российской дореволюционной¹¹⁵, а также советской историографии данного вопроса, в которой события 1866 г. рассматривались на широком международном фоне¹¹⁶. Акцентируя внимание на агрессивном курсе Бисмарка¹¹⁷ и пассивности Наполеона III¹¹⁸, советские историки анализировали европейскую политику Петербурга и общественное мнение России и Германии¹¹⁹. Особое внимание было уделено германской историографии, в которой война 1866 г. как поворотный момент в решении германского вопроса в XIX в.¹²⁰ рассматривается сквозь призму отношений между германскими государствами¹²¹ и на фоне европейских международных отношений¹²².

При анализе прусско-российских связей в 1866–1870 гг. учитывались достижения отечественной и зарубежной историографии, посвященной ряду актуальных для европейских международных отношений этого периода вопросов. В исследовании Люксембургского кризиса 1867 г. помогла работа Л. М. Шнеерсона¹²³, в которой была дана оценка франко-прусского спора, внешнеполитических амбиций Наполеона III и позиции германских государств. Были рассмотрены работы зарубежных ученых,

¹⁰⁸ *Ramotowska F.* Tajemne państwo polskie w powstaniu styczniowym 1863–1864. 2 vol. Warszawa, 1999–2000.

¹⁰⁹ *Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960; *Роомс Л. К.* Шлезвиг-Гольштейнский вопрос и политика европейских держав в 1863–1864 гг. Таллин, 1957.

¹¹⁰ *Hansen H. S.* Der Weg in die Katastrophe// *Demokratische Geschichte*. Malente, 2014. № 25. S. 11–26; *Harald J.* Statsrådets forhandlingar 1863–1864. København, 1970.

¹¹¹ *Alberts K.* Düppel 1864. Boyen, 2013; *Stolz G.* Unter dem Doppeladler für Schleswig-Holstein. Husum, 2004.

¹¹² *Claes J.* Dødsfælden Dannevirke. Aarhus, 2014; *Trinius A.* Geschichte des Krieges gegen Dänemark 1864. Rockstuhl, 2011.

¹¹³ *Christensen J.* 1864: fra helstat til nationalstat. Fårevejle, 1998.

¹¹⁴ *Der Wiener Frieden 1864: Ein deutsches, europäisches und globales Ereignis.* Paderborn, 2016.

¹¹⁵ *Драгомиров М. И.* Очерки австро-прусской войны в 1866 г. СПб., 1867; *Путилов Н. Н.* Австрия и ее союзники в войне против Пруссии и Италии. 1866 год. 2 ТТ. СПб., 1888–1891.

¹¹⁶ *Шнеерсон Л. М.* Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих европейских держав. Мн., 1962.

¹¹⁷ *Ротштейн Ф. А.* Две прусские войны. М., Л., 1945.

¹¹⁸ *Сорокин А. Г.* Дипломатическая подготовка австро-прусской войны 1866 г. и позиция Наполеона III. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1975.

¹¹⁹ *Нарочницкая Л. И.* Россия и войны Пруссии в 60-х годах XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960.

¹²⁰ *Frauentdienst W.* Das Jahr 1866. Göttingen, 1966; *Scheel O.* Bismarcks Wille zu Deutschland in den Friedensschlüssen 1866. Breslau, 1934.

¹²¹ *Fesser G.* Königgrätz–Sadowa. Bismarcks Sieg über Österreich. Berlin, 1994.

¹²² *Heinemann W., Höbelt L., Lappenküper U.* Der preussisch-österreichische Krieg 1866. Paderborn, 2018.

¹²³ *Шнеерсон Л. М.* В преддверии франко-прусской войны. Минск, 1969.

считавших Люксембургский кризис точкой невозврата в отношениях между Францией и Пруссией¹²⁴, но также и как контролируемый великими державами кризис¹²⁵. В диссертации в нескольких сюжетах затрагивается восточный вопрос. Знакомство с исследованием И. Г. Сенкевич¹²⁶ раскрыло историю Критского восстания. При анализе проблемы отмены ограничительных статей Парижского мира 1856 г. в диалоге между Петербургом и Берлином большую помощь оказала работа Л. И. Нарочницкой¹²⁷ и другие специальные исследования¹²⁸. Также учитывались достижения зарубежной историографии¹²⁹, особенно исследование Д. Байрау¹³⁰, в котором отношение Петербурга к объединению германских государств стоит в прямой зависимости от решения восточного вопроса. При изучении вопроса о плебисците в Северном Шлезвиге важную роль сыграли достижения германской и датской историографии, в которой эта проблема рассматривалась в региональном контексте истории Северной Европы¹³¹ и на общеевропейском фоне¹³². Для анализа остзейского вопроса в прусско-российских отношениях во второй половине 1860-х гг. помогли работы отечественных¹³³ и германских¹³⁴ историков.

В работе над завершающей главой большую помощь оказали исследования по истории Франко-германской войны. В специальных работах советских историков была подробно рассмотрена дипломатическая история военной кампании¹³⁵, общественное мнение накануне и во время войны¹³⁶. Изучение истории Франко-германской войны получило развитие в статьях и совместной монографии А. В. Бодрова и Н. А. Власова¹³⁷. Были также учтены значительные достижения зарубежной историографии данного вопроса¹³⁸.

¹²⁴ Calmes Ch., Bossaert D. Histoire du Grand-Duché de Luxembourg. Luxemburg, 1994.

¹²⁵ Kröger M. „Die Ruhe sichern“// Vermiedene Kriege. München, 1997. S. 167–187.

¹²⁶ Сенкевич И. Г. Россия и Критское восстание. М., 1970.

¹²⁷ Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря 1856–1871. М., 1989.

¹²⁸ Восточный вопрос во внешней политике России. М., 1978; Россия и Черноморские проливы. М., 1999.

¹²⁹ Mosse W. The Rise And Fall of the Crimean System 1855-71. London, 1963.

¹³⁰ Beyrau D. Russische Orientpolitik und die Entstehung des Deutschen Kaiserreiches. Wiesbaden, 1974.

¹³¹ Auge O., Weber C. E. Der Wiener Frieden von 1864. Frankfurt, 2015; Wollheim da Fonseca A. E. Zur Nordschleswig'schen Frage. Leipzig, 1874.

¹³² Auge O., Weber C. E. Pflichthochzeit mit Pickelhaube. Berlin, 2020.

¹³³ Гаврилов С. Л. Остзейские немцы в Санкт-Петербурге. Российская империя между Шлезвигом и Гольштейном. М., 2011; Национальные окраины Российской империи. М., 1997.

¹³⁴ Brüggemann K. Russland an der Ostsee. Wien, 2012; Tornius V. Das Land der Deutschherren und der Hansa im Osten. Berlin, ca. 1929.

¹³⁵ Шнейерсон Л. М. Франко-прусская война и Россия. Мн., 1976.

¹³⁶ Оболенская С. В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.

¹³⁷ Бодров А. В., Власов Н. А. Железо и кровь. Франко-германская война. СПб., 2019.

¹³⁸ Bauer G. Krieg Macht Nation. Dresden, 2020; Bremm K.-J. 70/71: Preußens Triumph über Frankreich und die Folgen. Darmstadt, 2019.

Подводя некоторый итог анализа историографии по теме исследования, следует отметить, что российское направление внешней политики Бисмарка накануне 1871 г. получило освещение в отечественной и зарубежной историографии через изучение общих тем, частных сюжетов и отдельных хронологических промежутков. Отечественные историки внесли большой вклад в изучение политической деятельности Бисмарка. Их основное внимание было посвящено международному фону образования Германской империи, его восприятию в российском общественном мнении. При изучении российско-германских отношений второй половины XIX в. отечественные историки сосредоточились в основном на периоде после 1871 г. Несмотря на фундаментальный вклад зарубежной, прежде всего, германской историографии в исследование деятельности Бисмарка, изучение его российской политики накануне 1871 г. имеет скромные результаты. Предложенный в работах В. Эбеля и Г. Хайнце потенциал развития этого исследовательского направления в германской историографии пока не раскрыт. При анализе истории объединения Германии историки обращали основное внимание на взаимоотношения германских государств, отношения Пруссии с Англией и Францией, внутривнутриполитические вопросы. Российское направление рассматривалось как второстепенный аспект международной политики Бисмарка, международное направление, не имевшее для Берлина важного значения. В силу недоступности для историков основной части архивных документов в исследовании поднимаемой в диссертации темы осталось еще немало до конца неизученных сюжетов. Отдельные выводы, существующие в историографии, наоборот, требуют коррекции или более детального рассмотрения.

В настоящей диссертации на основании исследования большого объема документов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, изучены новые сюжеты истории взаимоотношения Пруссии и России накануне объединения Германии, предложена корректировка или аргументированная критика уже существующих в историографии положений, представлен общий анализ российского направления внешней политики Бисмарка в 1851–1871 гг.

Источники исследования

При подготовке диссертации подробно изучены различные исторические источники. В диссертации были рассмотрены международные договоры, сторонами-подписантами которых выступали Пруссия (позже Северогерманский союз) и Россия. Это известные в историографии договоры, регулировавшие отношения между великими державами по общеевропейским проблемам или региональным вопросам.

Были проанализированы стенограммы заседаний Палаты представителей ландтага Прусского королевства¹³⁹, а также Северогерманского рейхстага¹⁴⁰ за 1860-е годы. Это важный исторический источник, не изученный ранее в историографии, но содержащий богатую информацию о внутривластном фоне проводимой Бисмарком внешней политики и критике, которой подвергся международный курс Бисмарка на взаимодействие с Россией, особенно в первой половине 1860-х гг.

Основным источником диссертации стали документы МИД Прусского королевства, а впоследствии Северогерманского союза, и МИД Российской империи, хранящиеся в архивах Германии и России.

Германские материалы были изучены по фондам трех архивов Германии: Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GStA PK, Тайный государственный архив прусского культурного наследия, Берлин); Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (PA AA, Политический архив МИД ФРГ, Берлин), Bundesarchiv (Федеральный архив Германии, Берлин).

Хранящиеся в GStA PK документы по теме исследования расположены в нескольких фондах Рукописного отдела архива (Handschrift Abteilung–НА.): I. НА. Repositorium 81. Gesandtschaft Petersburg nach 1807 и III. НА. Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten. I. Politische Abteilung. Из них больший интерес представляет второй Фонд, в котором содержится значительный объем неопубликованных документов, отражающих переписку по политическим вопросам между МИД Пруссии и прусским представительством в Петербурге за период 1851–1867 гг. Они сосредоточены в 12 делах (Schriftwechsel mit der preußischen diplomatischen Vertretung in Petersburg. №№ 6425–6436). В делах № 6321, 6323, 6574, 6586 подробно освещается российская политика в Польше, внутреннее состояние империи, деятельность прусского военного уполномоченного в Петербурге.

В Политическом архиве МИД ФРГ (PA AA) собраны документы, имеющие отношение к истории внешней политики Германии, начиная с образования Северогерманского союза. В этом архиве хранится дипломатическая переписка между МИД Пруссии и прусским дипломатическим представительством в Петербурге с 1 января 1868г. В делах № 9861–9869 содержатся документы, раскрывающие германо-российские отношения накануне образования Германской империи. Дела укомплектованы по такому

¹³⁹ Stenographische Berichte über die Verhandlungen der durch die Allerhöchste Verordnung vom ... einberufenen beiden Häuser des Landtages der Monarchie. Haus der Abgeordneten. Legislaturperiode 4.1855/58–22.1913/18. Berlin.

¹⁴⁰ Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstages des Norddeutschen Bundes. 1867–1870: in 13 Bde. Berlin, 1867 – 1870.

же принципу, что и в GStA PK, с той лишь разницей, что здесь нарушен хронологический принцип подшивки документов, а внутренняя сквозная нумерация документов отсутствует.

В Федеральном архиве Германии содержатся донесения в Берлин прусского/северогерманского военного уполномоченного в Петербурге за период 1865–1873 гг. Они хранятся в фонде R 901 Auswärtiges Amt и собраны в деле № 69783.

Российские материалы были изучены по фондам двух архивов России: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) и Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Эти материалы носят исключительно важный для диссертации характер, поскольку дают представление о развитии российско-прусских отношений в изучаемый период, передают оценку Александром II и А. М. Горчаковым внешней политики Бисмарка, дополняют интересными и важными деталями материалы германских архивов.

Письма российского министра иностранных дел канцлера А. М. Горчакова, за период 1863–1871 гг., адресованные руководителям дипломатических представительств Российской империи в столицах великих держав, других европейских государствах, Османской империи, Соединенных штатах Америки, российскому наместнику в Царстве Польском хранятся в ГАРФ, в Фонде № 828 (Горчаков Александр Михайлович, князь, дипломат, министр иностранных дел, государственный канцлер. Оп. 1. Опись дел фонда А. М. Горчакова за 1770–1919 гг.), дела №№ 1426–1454.

Депеши российских дипломатических представителей в Пруссии А. М. Горчакову хранятся в АВПРИ. Эти материалы расположены в Фонде 133 «Канцелярия министра иностранных дел», опись 469. Вся коллекция дел этого Фонда разделена по годам (для каждого года используется новая нумерация дел), а затем распределена по странам, в которых находились дипломатические представительства России. В отношении Германии архивные материалы разделены, как правило, по нескольким категориям дел. Для диссертационного исследования наибольшую ценность представляли дела, озаглавленные по столице Прусского королевства: Берлину. В них дается оценка отдельным сюжетам в политическом диалоге Берлина и Петербурга, представлена характеристика российского направления внешней политики Бисмарка, передаются важные, в том числе и совершенно секретные, сведения. Особую важность представляют пометы Александра II и А. М. Горчакова на полях полученных в Петербурге донесений из Берлина.

В диссертационном исследовании большую помощь оказали сборники документов, посвященные политической деятельности Бисмарка¹⁴¹ и внешней политике Прусского королевства в 1860-е гг.¹⁴².

В настоящее время Фондом им. Отто фон Бисмарка во Фридрихсру ведется фундаментальная работа по публикации всего письменного наследия Бисмарка. По планам Фонда, этот проект должен включать как изданные, так и ранее не опубликованные архивные документы Бисмарка. В настоящее время изданы письма Бисмарка с 1871 г. по 1890 г.¹⁴³. Таким образом, в диссертации были использованы архивные материалы, не введенные ранее в научный оборот, и публикация которых Фондом еще только предстоит.

Для оценки прусско-российских отношений в общественном мнении России и Германии важную роль в диссертационном исследовании сыграл анализ германской и российской периодической печати. В ходе работы были изучены полные комплекты подшивок четырех ежедневных периодических изданий («*Neue Preußische Zeitung*», «*Allgemeine Zeitung*», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости») с 1864 г. по 1871 г., а также проанализирована подшивка журнала «Вестник Европы» за этот период.

При подготовке диссертации были изучены источники личного происхождения: мемуары¹⁴⁴, личная корреспонденция¹⁴⁵ Отто фон Бисмарка, переписка прусского короля Фридриха-Вильгельма IV и его брата Вильгельма I¹⁴⁶, дневники и воспоминания видных деятелей прусской консервативной партии Л. фон Герлаха¹⁴⁷ и Э. Л. фон Герлаха¹⁴⁸. Важную роль сыграли публикации отечественных источников: переписка Александра II и

¹⁴¹ Politische Briefe Bismarcks aus den Jahren 1849–1889. 4 Bde. Berlin, 1889–1890, 1893; Fürst Bismarcks gesammelte Reden. 3 Bde. Berlin, 1892; Preußen im Bundestag: 1851 bis 1859. 4 Bde. Osnabrück, 1884; Die politischen Berichte des Fürsten Bismarck aus Petersburg und Paris. 1859–1862. 2 Bde. Berlin, 1920; *Bismarck Otto von*. Die gesammelten Werke. 19 Bde. Berlin, 1924–1935; *Otto von Bismarck*. Werke in Auswahl. 9 Bde. Darmstadt, 1962–1983.

¹⁴² Die auswärtige Politik Preußens. 1858–1871. 10 Bde. Oldenburg, 1932–1939; Berlin, 2008.

¹⁴³ *Otto von Bismarck*. Gesammelte Werke. Neue Friedrichsruher Ausgabe. Paderborn, 2004–н.в.

¹⁴⁴ Gedanken und Erinnerungen von Otto von Bismarck. 2 Bde. Stuttgart, 1898; Gedanken und Erinnerungen von Otto von Bismarck. Bd. 3. Stuttgart und Berlin, 1919; Мемуары князя Бисмарка. СПб, 1899; *О. Бисмарк*. Мысли и воспоминания. 3 тт. М., 1940–1941.

¹⁴⁵ Bismarckbriefe 1836–1873. Bielefeld und Leipzig, 1898; Bismarcks Briefwechsel mit dem Minister Freiherrn von Schleinitz. 1858–1861. Stuttgart und Berlin, 1905; Briefwechsel des Generals Leopold von Gerlach mit dem Bundestags-Gesandten Otto von Bismarck. Berlin, 1893; Fürst Bismarcks Briefe an seine Braut und Gattin. Stuttgart und Berlin, 1910.

¹⁴⁶ König Friedrich Wilhelm IV. und Wilhelm I. Briefwechsel 1840–1858. Paderborn, 2013.

¹⁴⁷ *Leopold von Gerlach*. Denkwürdigkeiten aus dem Leben Leopold von Gerlach. 2 Bde. Berlin, 1891–1892.

¹⁴⁸ *Ernst Ludwig von Gerlach*. Aufzeichnungen aus seinem Leben und Wirken 1795–1877. 2 Bde. Bahn, 1903.

великого князя Константина Николаевича¹⁴⁹, мемуары российского военного министра графа Д. А. Милютин¹⁵⁰, переписка наместников Царства Польского и Александра II¹⁵¹.

Подводя некоторый итог анализа источниковой базы, следует отметить, что в настоящей диссертации впервые в историографии введен в научный оборот и изучен наиболее полный комплекс документов, подавляющее большинство которых – материалы из архивов Германии и России. Это дает возможность составить наиболее полное представление о теме диссертационного исследования. Комплексное изучение этих материалов позволяет по-новому проанализировать даже те источники, на которые ссылались в своих исследованиях российские и зарубежные историки, поставить их в новый источниковедческий контекст. Благодаря этому представляется возможным задать новые исследовательские вопросы в изучении российского направления внешней политики Бисмарка и попытаться более взвешенно подойти к ответу на них.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Внешняя политика Пруссии в 1850-е гг. была ориентирована преимущественно на Англию и Австрию. Боязнь дипломатической изоляции в Европе подталкивала прусское политическое руководство к следованию международным курсом западных держав, что оказывало негативное влияние на европейское положение Пруссии, в то время самой слабой из европейских великих держав.

2. Учитывая международную ситуацию, Бисмарк пришел к выводу о необходимости переориентации международного курса Пруссии в сторону укрепления связей с Россией, которую он считал естественным союзником Пруссии в Европе. В диссертации эта идея характеризуется термином «Поворот на Восток» как альтернатива распространявшейся в европейском дискурсе губительной по своему характеру для германо-российских отношений концепции «Натиска на Восток».

3. По сравнению с Францией, Пруссия не являлась основным международным партнером России во второй половине 1850-х гг., однако вследствие отсутствия помощи Франции в отмене ограничительных статей Парижского мира 1856 г. и поддержки Наполеоном III «принципа национальностей» Александр II стал разочаровываться в ориентации на Францию. К концу 1850-х гг. он рассматривал возможность заключения франко-пруско-российского альянса, но, убедившись в том, что это не соответствовало

¹⁴⁹ Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем, 1857–1861; Дневник великого князя Константина Николаевича, 1858–1861. М., 1993.

¹⁵⁰ Милютин Д. А. Воспоминания. 1843–1873. 6 тт. М., 1999–2006.

¹⁵¹ Korespondencja namestników Królestwa Polskiego (1861–1864). Переписка наместников Королевства Польского (1861–1864) 4 тт. Wrocław, 1964–1978.

планам Наполеона III, оставил эту идею и с 1860 г., а не с 1863 г., как принято считать в историографии, сконцентрировался на укреплении прусско-российских отношений.

4. Польское восстание 1863–1864 гг. дало Бисмарку возможность укрепить достигнутые им в годы петербургской миссии успехи в укреплении прусско-российских связей. Сторонник жесткого решения польского вопроса, Бисмарк поддержал желание Петербурга усилить взаимодействие двух государств в подавлении восстания в Польше, результатом чего стало подписание конвенции Альвенслебена.

5. В отличие от существующего в историографии мнения Бисмарк в 1860-е гг. не имел агрессивных планов относительно Царства Польского и Остзейского края. Занятие прусскими войсками Царства он рассматривал как вынужденный ответ Пруссии на вероятный вывод российской армии из Царства и превентивную меру по недопущению появления в Польше французских войск. В остзейском вопросе Бисмарк блокировал любые попытки депутатов в парламенте заявить о прусских интересах в этом регионе, который Бисмарк считал российской территорией и сферой исключительно российской интересов.

6. В ходе войны 1864 г. против Дании и войны 1866 г. против Австрии Бисмарк в международных делах ориентировался, прежде всего, на позицию России. Он убеждал Петербург, что происходившие в Германии территориальные изменения стали результатом борьбы Пруссии за общее германское дело, поддержанной широкими массами населения. Апелляция Бисмарка к «народному гневу» и возможным революционным последствиям не была решающим аргументом в прусско-российских переговорах, как ранее считалось в историографии, хотя и имела важное значение в диалоге Берлина с Петербургом.

7. После завершения войны 1866 г. и образования Северогерманского союза в Европе стали складываться франко-австрийский и прусско-российский альянсы. Соперничество между ними происходило на фоне международных кризисов, каждый из которых угрожал началом крупной войны в Европе.

8. Россия занимала важное место в политике Пруссии во время Франко-германской войны 1870–1871 гг. Предлагаемые Петербургом инициативы по решению конфликта могли оказать негативное влияние на судьбу германского вопроса. Следствием неопределенной позиции европейских держав относительно российских мирных инициатив и прусской поддержки Петербурга в восточном вопросе стало сосредоточение России на восстановлении своих прав в Черном море. Это корректирует существующие в германской историографии выводы о второстепенной роли России в международном курсе Пруссии и в отечественной историографии мнения о слабой европейской внешней

политике России, только лишь воспользовавшейся удобным случаем для защиты своих прав в Черном море.

9. Одним из следствий прусско-российского сближения в 1860-е гг. стала реализация двумя странами в международных делах своих национальных задач: Пруссии удалось объединить германские государства в единую империю, а России – добиться отмены нейтрализации Черного моря. Период с 1860 по 1871 гг. стал кульминацией взаимоотношений Германии и России в XIX в., после чего в диалоге между двумя государствами усиливалось соперничество и взаимное недоверие.

Научно-практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в изучении европейских международных отношений и проведении глубокого анализа германо-российских отношений в широкой исторической перспективе, при осмыслении процесса образования Германской империи, в анализе российской внешней политики этого периода, роли российских и германских политических деятелей в европейской политике. Диссертация может быть использована при подготовке обобщающих трудов и специальных исследований, лекционных курсов и семинарских занятий, учебных пособий для высших и специальных учебных заведений.

Апробация работы. По теме диссертации было опубликовано около 50 авторских работ, общим объемом более 100 печатных листов, в числе которых две монографии, два издания исторических источников в переводе с немецкого языка на русский с расширенными научными комментариями, 21 статья в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, причем 14 из них – в журналах, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus, а также публикации в российских и германских коллективных работах и сборниках статей. Результаты исследования были представлены на 20 научных международных и всероссийских конференциях, семинарах, круглых столах в России и Германии.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность и научная значимость темы исследования, формулируются его объект, предмет, цель и задачи, определяются методология, хронологические рамки, описываются научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

В **первой главе** «*Историография и источники изучаемой проблемы*» характеризуются степень изученности проблемы и источниковая база исследования.

Во **второй главе** «*Бисмарк и прусско-российские отношения в 1851–1862 гг.*» показана роль Бисмарка в развитии прусско-российских отношений в период, когда он руководил прусским дипломатическим представительством в Союзном сейме Германского союза (1851–1859 гг.), а затем в Санкт-Петербурге (1859–1862 гг.). После Ольмюцкого соглашения 1850 г., подтвердившего гегемонию Австрии в Германском союзе, Пруссия ослабила борьбу за лидерство в Германии и в международных делах стала ориентироваться на Австрию и Англию. С альтернативной позицией выступил Бисмарк. В диссертации показано, что, основываясь исключительно на анализе европейских дел, единственной возможностью для Пруссии усилить позиции в Европе он считал укрепление отношений с Россией. С началом Крымской войны Бисмарк доказывал отсутствие прямой угрозы Пруссии со стороны России и опровергал распространенное мнение об агрессивном характере внешней политики Николая I. В своей франкфуртской корреспонденции Бисмарк писал о необходимости проведения системных реформ в России, сохранившей, по его мнению, мощный потенциал для будущего реванша в международных делах, несмотря на тяжелое положение в Крымской войне. Планы западных политиков о территориальном разделе Российской империи Бисмарк считал утопическими, не выдерживающими никакой критики. Обсуждаемую в Берлине возможность нарушения нейтралитета и присоединения к антироссийскому альянсу он резко осуждал, понимая, что это приведет к разрыву с Россией. Он считал, что из-за ложного опасения остаться в Европе в одиночестве такой недальновидный шаг противоречил интересам Пруссии, соответствуя лишь стремлению западных держав изолировать Россию в международных делах. На фоне усиления франко-российского политического диалога после Крымской войны Бисмарк вплоть до завершения своей миссии во Франкфурте отстаивал неожиданную для прусских политических кругов идею о вступлении в такой альянс. Вследствие растущего недовольства Бисмарком в Вене и в средних германских государствах, а также начатого прусским принцем-регентом Вильгельмом политического курса «Новой эры» Бисмарк был назначен прусским посланником в Россию, игравшую во внешней политике Пруссии в этот период второстепенную роль. В Петербурге Бисмарк был свидетелем начала реализации задуманных Александром II крупных реформ и высоко оценивал роль самодержца в управлении государством. Основной целью внешней политики России в тот момент он считал выход из международной изоляции и возвращение российского присутствия в Черном море. В Петербурге Бисмарк познакомился с А. М. Горчаковым, российской политической элитой и составил представление о придворных кругах, оказывавших влияние на политику Александра II. На фоне итогов войны 1859 г., поддержки

Наполеоном III принципа национальностей и отсутствия французской помощи России в восточном вопросе Бисмарк отмечал в отношениях между Петербургом и Парижем охлаждение, для усиления которого советовал Берлину развивать конструктивный диалог с Петербургом по любым вопросам. Источники диссертации показывают, что в период с 1859 г. по 1861 г. произошла постепенная переориентация внешнеполитического курса Петербурга от сотрудничества с Францией к альянсу с Пруссией. Проходившие в дружеских тонах аудиенции у Александра II и встречи с А. М. Горчаковым убедили Бисмарка в том, что в германских делах Петербург стал на сторону Пруссии. Идея разворота внешнеполитического вектора Пруссии в сторону России, к которой Бисмарк пришел во Франкфурте, получила дальнейшее развитие в годы его пребывания в Петербурге. Бисмарк рассчитывал, что Петербург встретит такую трансформацию курса Берлина положительно и сделает ответный шаг, что для него было особенно важно в связи с германским вопросом.

Третья глава *«Прусско-российские отношения в связи с решением польского вопроса в 1861–1864 гг.»* посвящена восприятию Бисмарком российской политики в Царстве Польском и оценке взаимодействия двух государств во время Польского восстания 1863–1864 гг. Бисмарк был антагонистом восстановления независимой Польши, что стало бы угрозой территориальной целостности Пруссии и привело бы к появлению в Восточной Европе государства, союзного Франции. Сторонник силового решения вопроса, он критиковал нерешительную, по его мнению, политику царской власти в Польше, считал обсуждаемые в Петербурге уступки в польском вопросе источником разжигания в поляках мечты о восстановлении независимости. Восстание 1863 г. в Царстве Польском стало серьезным испытанием для России и Пруссии. Анализ архивных и опубликованных документов свидетельствует о том, что инициатива подписания в феврале 1863 г. российско-прусской военной конвенции не исходила из Берлина. Бисмарку удалось представить действия Пруссии так, что миссия генерала Г. фон Альвенслебена явилась ответом на предложение Петербурга усилить российско-прусское сотрудничество в приграничных областях для борьбы с повстанцами. Бисмарк шел на подписание военной конвенции, конечно, не из личных симпатий к России. В диссертации показано, что разыгравшаяся в прусском парламенте критика поддержки Бисмарком России могла стоить ему поста министра-президента, а жесткая реакция западных держав угрожала втягиванием Пруссии в вооруженный конфликт, что в условиях глубокого конституционного кризиса, поразившего королевство, могло привести к серьезным последствиям. В польских событиях Бисмарк руководствовался собственным пониманием государственных интересов Пруссии. Концепция «Поворота на Восток» расширялась,

таким образом, из личной идеи Бисмарка до уже вполне реального направления внешней политики Берлина. На основании новых материалов представляется возможным возразить существующему в историографии мнению о планах Бисмарка занять территорию Царства Польского прусскими войсками. Документы доказывают, что Бисмарк раздумывал над этой нежелательной для Пруссии перспективой лишь после слов Александра II о том, что в случае непредвиденных обстоятельств Пруссия смогла бы рассчитывать на польские земли по левому берегу Вислы. Не создавая планов по вытеснению русских из Царства, Бисмарк был убежден, что Пруссия не допустит вступления на эту территорию французов и провозглашения независимости Польши. Понимая международный резонанс, вызванный таким шагом, Бисмарк рассматривал его как последнюю меру, на которую могла решиться Пруссия, ставя под удар свое государственное существование. В историографии имеются различные точки зрения о роли польских событий 1863 г. в развитии прусско-российских отношений. Используемые источники позволяют критически подойти к существующим мнениям о том, что подписание конвенции было «навязано» Пруссией России, что оно являло собой «новое начало» или «восстановление связей» между Петербургом и Берлином, что польские события лишь «ослабили сближение России и Франции», длившееся до 1870 г., или что они не сыграли никакой роли в укреплении связей между Россией и Пруссией. В диссертации показано, что польские события подтвердили укрепившиеся уже в годы петербургской миссии Бисмарка отношения между двумя Дворами, значительно ослабили влияние в Петербурге сторонников реформ в Польше и сближения с Францией. Поддержка, оказанная слабой Пруссией России в трудных международных условиях, содействовала предотвращению международной изоляции России и способствовала разрыву коалиции западных держав, что высоко оценил Александр II.

В четвертой главе *«Российское направление внешней политики Бисмарка во время войны 1864 г. против Дании»* анализируются прусско-российские отношения в связи с германо-датскими противоречиями в шлезвиг-гольштейнском вопросе и войной 1864 г. Начатую Австрией и Пруссией военную кампанию против Дании Бисмарк представил в виде крестового похода за восстановление нарушенных датчанами интересов германского населения Шлезвига, Гольштейна и Лауэнбурга и соблюдение действий Лондонского протокола 1852 г., регулировавшего датско-германские отношения. В диссертации показано, что Бисмарк рассчитывал на невмешательство Петербурга в этот вопрос и с большим вниманием следил за настроениями в российской столице. Позиция Александра II и А. М. Горчакова, соблюдавших вначале нейтралитет, стала более резкой, когда Австрия и Пруссия отказались покинуть занятые ими земли, а Бисмарк заявил о

необходимости пересмотра статуса спорных герцогств. Хотя Бисмарк с самого начала конфликта думал об их инкорпорации в состав Пруссии, о чем свидетельствует его секретная корреспонденция, в споре за герцогский престол между Ф. фон Августенбургом, поддерживаемым в Германии, и П. фон Ольденбургом, поддержанным Россией, Бисмарк без сомнений выступил за кандидатуру Петербурга. О внимании к позиции России свидетельствовал отказ Бисмарка от предложенного Наполеоном III референдума в герцогствах относительно их дальнейшей судьбы. Вместе с тем, Бисмарк понимал, что на фоне польского вопроса сам факт обсуждения референдума должен был остудить негодование Петербурга от далеко зашедшей прусско-австрийской интервенции в Данию. Решение специальной прусской комиссии юристов об отсутствии у обоих кандидатов прав на герцогства снимало с Бисмарка ответственность перед Петербургом за аннексию Шлезвига и Гольштейна в будущем. Используемые в этой главе документы показывают, что Бисмарк учитывал желание Петербурга о совместных действиях Пруссии и Австрии в датском вопросе. Его заверения в незыблемости прусско-австрийских отношений демонстрировали Петербургу единство двух германских держав, прочный оплот в борьбе против революционной опасности в Европе. На фоне слабой критики Лондоном и Парижем военных успехов германских войск в Дании Петербург сохранил нейтралитет на последнем этапе конфликта, закончившегося подписанием Венского мира 1864 г., по которому Австрия и Пруссия получали герцогства Шлезвиг, Гольштейн и Лауэнбург в совместное управление. Выкупленный Пруссией в 1865 г. Лауэнбург стал первым территориальным приобретением Пруссии при Бисмарке. Его стратегия «Поворота на Восток» принесла Берлину первые политические результаты: повышение авторитета прусской центральной власти во время тяжелого конституционного кризиса и укрепление положения Пруссии в Германии.

Пятая глава *«Бисмарк и прусско-российские отношения в связи с Австро-пруско-итальянской войной 1866 г.»* посвящена взаимоотношениям Пруссии и России во время войны 1866 г., оказавшей огромное влияние на германское национальное самосознание. Изученные в этой главе документы германских и российских архивов показывают, что, анализируя позицию европейских великих держав и учитывая интересы Пруссии, Бисмарк сохранил внешнеполитическую ориентацию на Россию в ходе австро-прусского противостояния в 1866 г. Показательной для Европы была поездка генерала Э. фон Мантейффеля для обсуждения территориальных изменений в Германии, учитывая тот факт, что с подобной миссией Берлин направил своего представителя только в Петербург. Хотя в диалоге с Петербургом Бисмарк подчеркивал, что неудовлетворение требований Пруссии при заключении мирного договора вызовет народное недовольство,

существующая в историографии точка зрения о «запугивании» Бисмарком императора угрозами европейской революции кажется неверной. Используемые в диссертации архивные и опубликованные документы ставят под сомнение и другие утверждения, например, о том, что Бисмарк вплоть до 1866 г. беспокоила «антанта с Францией», а не прусско-российские отношения, или о том, что в 1866 г. взаимное недовольство между Пруссией и Россией достигло высшей точки. Лишь Петербургу в обмен на нейтралитет Бисмарк предлагал ответную услугу в виде поддержки в восточном вопросе. Отказываясь поднять этот вопрос в 1866 г., Александр II высоко оценил инициативу Берлина как свидетельство заинтересованности Пруссии в союзе с Россией. Итоги войны 1866 г. продемонстрировали эффективность реализуемого Бисмарком с 1862 г. курса, характеризуемого в диссертации как «Поворот на Восток».

Проанализированные в **шестой главе** *«Отношения между Северогерманским союзом и Российской империей в 1867 – 1870 гг.»* материалы свидетельствуют об усилении после 1866 г. противоречий между двумя альянсами государств: франко-австрийским и прусско-российским. В данной главе доказывается, что ни люксембургская проблема, ни восточный вопрос, ни газетное противостояние российской и немецкой прессы, ни неудобный для диалога между Берлином и Петербургом остзейский вопрос, ни специальная миссия французского генерала Э. Ф. Флэри в Петербург с целью восстановить тесные отношения с Парижем, ни отправка в Петербург австрийского эрцгерцога Карла не внесли трещину в отношения между Берлином и Петербургом в это время. Анализ использованных материалов показывает особое внимание, с которым в Петербурге относились к Берлину, и личную заинтересованность Александра II в укреплении связей с Пруссией. На фоне прусско-российского внешнего единства франко-австрийский альянс демонстрировал свою разобщенность. Переговоры между Наполеоном III и Францем-Иосифом в августе 1867 г. в Зальцбурге о совместных действиях свелись к протоколам о намерениях, а предпринятые в дальнейшем Веной и Парижем попытки развести Берлин и Петербург окончились безрезультатно. Материалы МИД Северогерманского союза свидетельствуют, что Бисмарк продолжал считать Россию главным партнером в Европе и в малейшем ослаблении связей с Россией видел угрозу достигнутым Пруссией в 1864 г. и 1866 г. результатам, что корректирует существующую в германской историографии точку зрения о незначительной роли России в расчетах Берлина в это время. Однако это не дает основания считать, что Бисмарк вел Пруссию в фарватере внешней политики Российской империи. Наоборот, он отчетливо демонстрировал самостоятельность Берлина в Европе и в отношениях с Россией, критически относился к перспективе выстраивания тесных прусско-российских

отношений на любой договорной основе, что наложило бы на Северогерманский союз нежелательные обязательства и ограничило его свободу действий в Европе. С другой стороны, учитывая усиление напряженности в международных отношениях на фоне восточного вопроса, Бисмарк приложил все усилия для его мирного решения, чем подкреплял симпатию России, которая еще не была готова к трудной борьбе на Балканах. Все это Бисмарк делал исключительно для того, чтобы не втянуть Берлин в чуждый интересам Германии вооруженный конфликт и, смещая силу тяжести в международных отношениях с Балкан на Рейн, вывести на первый план соперничество между Францией и Германией, что также не противоречило интересам России.

Седьмая глава *«Россия во внешней политике Бисмарка в ходе Франко-германской войны 1870–1871 гг. и завершения объединения Германии»* посвящена взаимоотношениям Берлина и Петербурга на завершающем этапе образования Германской империи. Франко-германская война явилась прямым следствием эскалации международной напряженности в Европе в середине XIX в. В данной главе аргументируется целесообразность названия Франко-германская война вместо используемого ранее в отечественной историографии названия Франко-прусская война. Также подробно анализируется нарастание франко-пруссских противоречий накануне войны, история с Эмской депешей, публикация которой привела к эскалации конфликта, корректируются существующие в историографии мнения относительно роли Бисмарка в подготовке этого документа. В данной главе доказывается несостоятельность существующей в современной германской историографии точки зрения о нахождении Австро-Венгрии в фокусе внешней политики Берлина. На основании подробного анализа архивных и опубликованных материалов доказывается, что важную роль во внешнеполитических расчетах Бисмарка продолжала играть Россия, что Бисмарк в ходе военной кампании с гораздо большей тревогой следил за реальными попытками А. М. Горчакова образовать Лигу нейтральных государств, нежели за высказываниями австрийского министра Ф. Ф. Бойста. В данной главе показано, что характеристика позиции России во Франко-германской войне как благожелательный Берлину нейтралитет не совсем корректна. Петербург противился планам Берлина по аннексии Эльзаса и Лотарингии. Ни из Лондона, ни из Вены, но именно из Петербурга исходила инициатива созыва общеевропейской конференции для обсуждения условий мира между Францией и Германией, которую так боялся Бисмарк, поскольку ее результаты могли определить судьбу германского вопроса не так, как того хотел Берлин. И именно России, а не другому государству Бисмарк сделал серьезное предложение в обмен на дипломатическую помощь. В отличие от Парижа Берлин дал согласие на удовлетворение российских интересов в восстановлении своих прав в Черном море. Архивные документы МИД

Российской империи показывают, что с начала ноября 1870 г. этот вопрос стал основным в переписке Горчакова с российскими дипломатами за рубежом. Судьба франко-германского противостояния, таким образом, отступала для Петербурга на второй план, а проблема создания Лиги нейтральных государств совершенно потеряла свою актуальность, что было необходимо Бисмарку. Приведенные в данной главе документы ставят под сомнение распространенное в современной германской историографии мнение о том, что Бисмарк опасался восстановления позиций России на Черном море как начала восстановления Петербургом своего господствующего положения в Европе времен революции 1848–1849 гг. В данной главе показано, что события 1870–1871 гг. стали кульминацией германо-российских отношений, а также проводимого Бисмарком с 1862 г. курса, характеризуемого в диссертации термином «Поворот на Восток».

В **заключении** диссертации сформулированы результаты исследования и подведены его итоги.

Ориентация на Англию и Австрию была характерной чертой внешней политики Пруссии в течение 1850-х гг. Желание сохранить статус великой державы и участие в европейской пентархии, боязнь дипломатической изоляции в Европе – все это подталкивало политическое руководство Пруссии к следованию курсом западных держав, что вело к дальнейшему осложнению положения Пруссии в Европе.

Учитывая состояние международных дел в Европе, Бисмарк пришел к выводу о необходимости перенастройки международного курса Пруссии в сторону тесных отношений с Россией. Эта концепция, обозначенная в диссертации термином «Поворот на Восток», сохранялась в международной повестке Пруссии с начала 1860-х гг. вплоть до середины 1870-х гг. Идея «Поворота на Восток» стала альтернативой распространявшейся в европейском дискурсе губительной по своему характеру для германо-российских отношений концепции «Натиска на Восток», под которой понималось агрессивное продвижение германского мира на восток Европы. Успеху политики «Поворота на Восток» способствовал ряд факторов. В области внутренней политики Пруссия и Россия нуждались в проведении реформ и укреплении государственного строя, а на международной арене перед ними стояла необходимость выполнения приоритетных национальных задач. Укреплению прусско-российского партнерства способствовало отсутствие в этот период острых противоречий между двумя странами и одновременное усиление разногласий с другими державами.

Занимая в 50-е–начале 60-х гг. XIX в. разные дипломатические посты, Бисмарк не мог существенно влиять на внешнюю политику Пруссии. После назначения в 1862 г. на

должности министра-президента и министра иностранных дел Пруссии он смог убедить прусского короля Вильгельма I в необходимости развития прусско-российских связей.

Укрепление отношений с Пруссией не входило первоначально в планы Александра II, рассчитывавшего на помощь Франции в восстановлении российского присутствия на Черном море. Затягивание Францией решения этого важного для России вопроса, поддерживаемый Наполеоном III принцип национальностей, опасный для России в польском вопросе, постепенно охлаждали отношение Петербурга к Парижу. К концу 1850-х гг. Александр II выдвинул идею тройственного альянса Франции, России и Пруссии, но, убедившись в 1860 г., что даже такой союз не соответствовал планам Наполеона III, Александр II обратил свое внимание в сторону Пруссии. Уже в 1860–1862 гг. он заверял Бисмарка в необходимости укрепления отношений между двумя странами и в поддержке Россией Пруссии в германском вопросе, что корректирует распространенное в историографии мнение о 1863 г. как поворотном моменте в отношениях России с Пруссией.

Международный курс Пруссии в ходе войн 1864 г. и 1866 г. Бисмарк выстраивал, ориентируясь, прежде всего, на занятую Россией позицию. Он понимал, что Александр II не поддержит смещение легитимных германских правителей. В этой связи Бисмарк доказывал Петербургу, что сохранение мелких и средних германских государств являлось анахронизмом, противоречившим государственным интересам Германии и угрожавшим дальнейшими беспорядками в Центральной Европе. На завершающих этапах трех войн за объединение Германии Бисмарк в отношениях с Петербургом приводил довод о неизбежном нарастании национального недовольства в Пруссии, если понесший военные жертвы народ не будет удовлетворен условиями мира. Существующая в историографии точка зрения о том, что апелляцией к «народному гневу» Бисмарк вынуждал Петербург смириться с территориальными приобретениями Пруссии, не соответствует действительности, поскольку российское политическое руководство всегда вело самостоятельную внешнюю политику, ориентируясь исключительно на национальные интересы России. Перспективным представляется исследование в будущем вопроса о том, стоило ли Петербургу с точки зрения российских национальных интересов жертвовать отношениями с Пруссией ради сохранения германских династий. Официально осуждая свержение законных германских правителей, Александр II не оказал сопротивления консолидации политической власти в Германии под руководством Пруссии, возможно, потому, что мелкие и средние германские государства едва ли могли оказать России сопоставимую с прусской помощь в противостоянии с Австрией или Францией, в решении польского вопроса или восточного вопроса. В восточном вопросе Пруссия в

отличие от Франции оказала России существенную поддержку, что способствовало укреплению прусско-российских отношений.

События 1860-х гг. свидетельствовали о трансформации Венской системы международных отношений. 1866 год определил появление в будущем на российской западной границе двух очагов опасности. Переориентация интересов Австрии от германских дел на Юго-Восток Европы способствовала повышению напряженности на Балканах. С другой стороны, в воодушевленном успехами 1864 г. и 1866 г. прусском обществе появлялся опасный вкус к победам – неслучайно в конце 1860 х гг. в германском общественном мнении возникла неприятная для Петербурга полемика вокруг германских интересов в Остзейском крае, которую Бисмарк всячески критиковал. После 1866 г. в Европе стали отчетливо выделяться контуры двух межгосударственных альянсов: прусско-российского и франко-австрийского. Залогом укрепления первого альянса стало отсутствие серьезных противоречий между Берлином и Петербургом в Европе, их заинтересованность в сохранении мира на континенте, поскольку любая крупномасштабная война могла оказать влияние на успех проводимых ими внутривнутриполитических преобразований. Второй альянс, целью которого было противодействие росту могущества Пруссии и России, представлял собой более сложное объединение, поскольку между Францией и Австрией сохранялось соперничество за сферы интересов в Италии, на Балканах, в Венгрии и в Польше.

Очередной международный кризис, вызванный событиями в Испании, привел к Франко-германской войне, результаты которой оказали влияние на европейский баланс сил. Используемые в диссертации документы корректируют существующие в историографии выводы о том, что Россия не проводила активную внешнюю политику в Европе и играла второстепенную роль в международном курсе Берлина в это время.

Франко-германская война подвела итог в решении германского вопроса. С образованием Германской империи был запущен опасный механизм германской национальной идеи. Объединение государства по «малогерманскому» пути (т.е. без Австрии – в противоположность идеи «великогерманского» пути, предусматривавшей вхождение Австрии в состав Германии) создавало предпосылки для дальнейшего территориального расширения и реализации идеи «Великой Германии». В этом случае возникал риск трансформации политики «Поворота на Восток» в сторону агрессивной концепции «Натиска на Восток». Считать Бисмарка русофилом или утверждать, что объединением Германии он придал германскому движению на восток Европы милитаристское ускорение, было бы упрощением оценки его деятельности. Приводимые в диссертации архивные и опубликованные материалы свидетельствуют о том, что в

международных делах он был свободен от предубеждений и независим от личных симпатий или антипатий по отношению к иностранным государствам и их правителям. Лишь на основании подробного анализа международных отношений, положения Пруссии в Европе и тех задач, которые стояли перед Берлином, Бисмарк выступал в течение 1860-х гг. за позитивное сотрудничество и укрепление отношений с Российской империей, по его мнению, наиболее подходящим союзником Пруссии в этот конкретный период времени. Но Бисмарк не являлся апологетом тесных отношений с Россией и еще во Франкфурте писал о том, что поддержит войну против любого государства, в том числе и России, если того потребуют прусские национальные интересы. Это отражает не только противоречивость его внешней политики, но и прагматизм, поскольку в основе предпринятого Бисмарком «Поворота на Восток» лежало его понимание международной ситуации, в которой оказалась Пруссия, тех целей и задач, которые перед ней стояли.

Итогом прусско-русского сближения в 1860-е гг. стала реализация двумя государствами своих национальных целей: объединение Пруссией германских государств и возвращение Россией своих прав в Черном море. Это было кульминацией германо-русских политических отношений XIX в., что, однако, не исключило появления соперничества между двумя государствами в дальнейшем. События 1866–1871 гг. привели к развитию новых реалий. Учащающиеся международные конфликты способствовали перманентной напряженности в Европе. На континенте формировалась новая система баланса сил, следствием которой стало складывание международных военно-политических блоков. Желание Бисмарка укрепить позиции Германии в Европе после 1871 г. привело к формированию вокруг Германской империи запутанной сети межгосударственных союзов. Усиление позиций и влияния Германии в Центральной и Восточной Европе неминуемо должно было привести к появлению в ближайшей перспективе соперничества в отношениях с Россией. В этих обстоятельствах взаимоотношения Петербурга и Берлина приобрели совершенно иные очертания и характер, а политическое сотрудничество между двумя государствами сменилось на соперничество, что сыграло важную роль в расстановке сил накануне 1914 г.

Основное содержание диссертационной работы отражено в **следующих публикациях** автора:

Монографии по теме исследования

1. *Дударев В. С.* Петербургская миссия Отто фон Бисмарка. 1859–1862. Дипломатическая ссылка или политический успех? СПб.: Алетейя, 2013. 304 с. ISBN 978-5-91419-833-3
2. *Дударев В. С.* Бисмарк и Россия. 1851–1871. СПб.: Алетейя, 2021. 680 с.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований, а также индексируемых в Web of Science и Scopus:

1. Дударев В. С. Россия и русские в петербургских официальных донесениях и личной переписке Отто фон Бисмарка. 1859–1862 гг. // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. М., 2008. № 5. С. 65–79.
2. Дударев В. С. Операция «Ы». Отто фон Бисмарк в Санкт-Петербурге // Родина. М., 2009. № 1. С. 45–48.
3. Дударев В. С. «Лиса в деревянных башмаках». Бисмарк о Горчакове // Родина. М., 2009. № 8. С. 92–94.
4. Дударев В. С. «Между молотом и наковальней». Польский вопрос в оценке Отто фон Бисмарка // Родина. М., 2012. № 2. 72–74.
5. Дударев В. С. В интересах государства. Отто фон Бисмарк о российском императоре Александре II // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2014. Т. 5. Вып. 3 (26). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840000717-7-1/> (дата обращения: 24.09.2022) (Web of Science, Scopus).
6. Дударев В. С. На пути построения нового общества. Крестьянская реформа в России в восприятии Отто фон Бисмарка // Преподаватель XXI век. М., 2015. № 4. С. 61–68.
7. Дударев В. С. Отто фон Бисмарк и основные вехи внутригерманского противостояния // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Вып. 11 (44). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001372-8-1/> (дата обращения: 24.09.2022) (Web of Science, Scopus).
8. Дударев В. С. Бисмарк: «Не вижу мотивов, чтобы увеличивать между нами и Россией трещину» // Новая и новейшая история. М., 2016. № 4. С. 87–102 (Scopus).
9. Дударев В. С. Отто фон Бисмарк: дружба «честного маклера». Уравновешивающая сила в отношениях России и Германии в XIX веке // Родина. М., 2016. № 3. С. 98–101.
10. Дударев В. С. Политика Бисмарка по консолидации Германии как основа формирования общегражданской идентичности «сверху» // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 9 (63). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002023-4-1/>, (дата обращения: 24.09.2022). DOI: 10.18254/S0002023-4-1 (Web of Science, Scopus).

11. *Дударев В. С.* Конструирование образа противника: российская политическая элита об Отто фон Бисмарке // Диалог со временем. Вып. 62. М., 2018. С. 200–209 (Scopus).
12. *Дударев В. С.* Внешняя политика Германии и политические приемы дипломатии Отто фон Бисмарка // Вопросы истории. М., 2018. № 4. С. 88–99 (Scopus).
13. *Дударев В. С.* Развенчание мифа об Отто фон Бисмарке в период Третьего рейха // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 8 (72). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840002459-3-1/>, (дата обращения: 24.09.2022). DOI: 10.18254/S0002459-3-1 (Web of Science, Scopus).
14. *Дударев В. С.* «Небо еще светло, только вот тучи уже сгущаются»: Россия в восприятии прусского дипломата Курда фон Шлёцера // Диалог со временем. Вып. 71. М., 2020. С. 251–259 (Scopus).
15. *Дударев В. С.* Международный и военный факторы консолидации германской нации во второй половине XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 7 (93). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840009703-2-1/> (дата обращения: 24.09.2022). DOI: 10.18254/S207987840009703-2 (Web of Science, Scopus).
16. *Дударев В. С.* Музыка железного канцлера: зарисовки к психологическому портрету Отто фон Бисмарка // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 4 (102). [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840015301-0-1/> (дата обращения: 24.09.2022). DOI: 10.18254/S207987840015301-0 (Web of Science, Scopus).
17. *Дударев В.С.* Германия в жизни российских писателей и поэтов первой половины XIX века // Диалог со временем. Вып. 76. М., 2021. С. 206–221 (Scopus).
18. *Дударев В. С.* Российское направление внешней политики Прусского королевства. 1851–1871 гг. Источниковедческий аспект // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 12 (110). Часть II. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840019138-0-1/> (дата обращения: 24.09.2022). DOI: 10.18254/S207987840019138-0 (Web of Science, Scopus).
19. *Дударев В. С.* Российское направление внешней политики Прусского королевства. 1851–1871 гг. Историографический аспект // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 1 (111). [Электронный ресурс]. Доступ для

зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840019071-7-1/> (дата обращения: 24.09.2022). DOI: 10.18254/S207987840019071-7 (Web of Science, Scopus).

20. Дударев В.С. Спор об императорском титуле: традиционализм Вильгельма I и политика государственных интересов Отто фон Бисмарка // Новая и новейшая история. М., 2022. № 1. С. 30–43 (Scopus).

21. «Перед страной все отчетливее встанет опасность убийственной крестьянской войны». Всеподданнейший доклад прусского дипломата в Российской империи Отто фон Бисмарка прусскому королю Вильгельму I 10 ноября 1861 г. (В.С. Дударев) // Исторический архив. 2022. № 1. С. 177–190.

Прочие публикации

1. Дударев В. С. Польский вопрос в петербургских официальных донесениях и личной переписке Отто фон Бисмарка. 1859–1862гг. // Материалы XIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2005. С. 57–58.

2. Дударев В. С. Крестьянский вопрос в петербургской корреспонденции Отто фон Бисмарка. 1859–1862гг. // Материалы XIV международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М., 2006. С. 175

3. Дударев В. С. Отто фон Бисмарк в Петербурге (1859–1862) // Мир в новое время. СПб., 2009. С. 24–27.

4. Дударев В. С. «Замерзая на Неве». Отто фон Бисмарк в Санкт-Петербурге // Свой. М., 2009. № 4–5. С. 68–70.

5. Дударев В. С. «Ганс-дурак или хитрый политик». Отто фон Бисмарк об А. М. Горчакове // Свой. М., 2009. № 7. С. 12–15.

6. Дударев В. С. Крестьянская реформа в модернизационном процессе в России в XIX в. в восприятии Отто фон Бисмарка // Ключевские чтения. М., 2011, Т. 2. С. 49–53.

7. Отто фон Бисмарк. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1859–1862 гг./ пер., коммент. В.С. Дударев. СПб.: Алетейя, 2013. 336 с. ISBN 978-5-91419-844-9

8. Дударев В. С. Разрушая реальность // Россия и Германия. Научный гумбольдтовский журнал. М., 2015. № 1–2 (9–10). С. 28–30.

9. Дударев В. С. Крушение Венской Европы в новой Европе. Отто фон Бисмарк // 200-летие Венского конгресса и его значение для современных международных отношений. М., 2016. С. 142–178.

10. *Wassilij Dudarew. Die dänische Frage und der Wiener Frieden im System der deutsch-russischen Beziehungen // Der Wiener Frieden 1864: Ein deutsches, europäisches und globales Ereignis (Otto-von-Bismarck-Stiftung, Wissenschaftliche Reihe) Paderborn: Schöningh, 2016. S. 293–307.*
11. *Дударев. В. С. Внешняя политика Германии накануне Первой мировой войны // Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Берлин, 2017. Вып. 7. С. 22–31.*
12. *Дударев В. С. Россия и Германия: сферы взаимного сотрудничества. XIX век // Россия и Европа: исторический опыт взаимодействия и взаимопонимания XVIII–XX вв. М., 2017. С. 57–67.*
13. *Vasilij Dudarev. Die deutsche Außenpolitik am Vorabend des ersten Weltkriegs // Der Erste Weltkrieg. Deutschland und Russland im europäischen Kontext. Mitteilungen der Gemeinsamen Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen. Berlin, 2017. № 8. S. 20–30.*
14. *Дударев В. С. Образ России в корреспонденции прусского посланника в Санкт-Петербурге Отто фон Бисмарка // Россия в мире: образы и грани взаимодействия. М., 2019. С. 53–72.*
15. *Дударев В., Катцер Н. Революция – реформа – нация // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. XIX век. М., 2019. С. 103–112.*
16. *Дударев В., Лаппенкюпер У. Объединение Германии. 1870–1871 // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. XIX век. М., 2019. С. 153–164.*
17. *Дударев В., Катцер Н. На пути к новым берегам и смена коалиций // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. XIX век. М., 2019. С. 165–176.*
18. *Дударев В. 1873 – 1887. Союз трех императоров и Договор перестраховки // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. XIX век. М., 2019. С. 177–185.*
19. *Курд фон Шлётцер. Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1857–1862/ пер. с нем. и коммент. В.С. Дударева. СПб.: Алетейя, 2019. 588 с. ISBN: 978-5-907189-54-6*
20. *Дударев В. С. Швейцария // Россия в системе международных отношений накануне и в годы Первой мировой войны. 3 тт. М., 2020. Т. 3. Россия и нейтральные страны. С. 104–125.*

- 21.** *Wassili Dudarew, Nikolaus Katzer.* Revolution – Reform – Nation // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte. Orte der Erinnerung. 3 Bde. Bd. 2. Berlin/Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2020. S. 109–117.
- 22.** *Wassili Dudarew, Nikolaus Katzer.* Aufbrüche zu neuen Ufern und Wechsel der Koalitionen // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte. Orte der Erinnerung. 3 Bde. Bd. 2. Berlin/Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2020. S. 159–170.
- 23.** *Wassili Dudarew, Ulrich Lappenküper.* Die Einigung Deutschlands. 1870–1871 // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte. Orte der Erinnerung. 3 Bde. Bd. 2. Berlin/Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2020. S. 171–182.
- 24.** *Wassili Dudarew.* Dreikaiserbund und Rückversicherungsvertrag. 1873–1887 // Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte. Orte der Erinnerung. 3 Bde. Bd. 2. Berlin/Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2020. S. 183–192.